

Хасанов Р. Х., канд. экон. наук, доцент кафедры Финансы и кредит Омского филиала Финиуниверситета, rinat.khasanov@gmail.com

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ: ТЕОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

В статье ставится проблема необходимости проведения региональными властями политики по повышению конкурентоспособности территорий, анализируется место регионов РФ в рейтинге привлекательности регионов мира, представлены основные теоретические подходы к региональному экономическому развитию, проанализирован международный опыт региональной политики повышения конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, региональная политика конкурентоспособности, теории регионального роста, рейтинги российских регионов.

Разнообразие регионов России, само по себе федеральное устройство подчеркивают необходимость применения региональной промышленной политики, стимулирующей экономический рост и конкурентоспособность регионов. Однако собственно российского опыта применения региональной экономической политики пока мало, хотя сама по себе конкуренция между регионами, пусть не острая, безусловно, есть. Регионы страны конкурируют не только по вопросу федерального финансирования или инвестиций — фактически они борются за людей, так как именно люди создают валовый региональный продукт. Чем больше самостоятельных, талантливых людей живет в регионе, тем более привлекательным и конкурентоспособным он станет в будущем.

В России уровень жизни со временем все больше отличается от региона к региону. World Organization of Creditors (WOC) / «Международная Организация Кредиторов» — неправительственная общественная организация, основанная в 2009 г. корпорациями, имеющими многолетний прак-

тический опыт работы на международных финансовых рынках, провела исследование и составила региональные рейтинги по странам мира¹. Для исследования были выбраны 5 крупнейших стран: Россия, США, Бразилия, Китай и Германия.

На первом этапе эксперты WOC сравнили размеры экономик регионов исследуемых стран с целью выявления десятка крупнейших регионов по размеру экономики для дальнейшего исследования. Например, было выявлено, что половину ВВП ФРГ производят три федеральные земли — Бавария, Северный Рейн — Вестфалия и Баден-Вюртемберг.

В США треть валового внутреннего продукта приходится на Калифорнию, Техас, Нью-Йорк и Флориду. В Бразилии также более половины ВВП страны создается всего в трех регионах. В Китае наиболее развитыми регионами считаются Гуандун, Цзянсу, Шаньдун и Цжэцзян.

¹ Рейтинг успешности регионов мира. URL: <http://woc-org.com/news-view-2575.html>.

В Российской Федерации третья часть внутреннего продукта производится в Москве и Тюменской области, еще 10% добавляют Санкт-Петербург и Московская область. Доля остальных субъектов федерации в ВВП страны не превышает 3%.

По уровню валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, который позволяет сравнивать уровень развития экономик, исследование WOC выявило, что в 2011 г. лидировали развитые страны — Германия и США. На первом месте — немецкая земля Рейнланд-Пфальц с 73,1 тыс. долл. на душу населения.

Затем идут американские штаты Нью-Йорк и Массачусетс (58,38 и 59,36 тыс. долл.), а также еще один немецкий регион — Нижняя Саксония — 59 тыс. долл. Регионы этих двух стран делят первые 30 мест в рейтинге по показателю ВРП на душу населения. Данное положение вполне понятно, так как ВРП на душу населения — показатель относительный, а США и Германия являются наиболее развитыми среди 5 стран, которые вошли в исследование. Тем удивительнее 31-е место Тюменской области с 37 330 долл. ВВП на душу населения, опередившей многие регионы Германии и США.

Таким образом, по размеру ВВП на душу населения в долларах США первое место в России занимает Тюменская область. При этом Москва незначительно отстает и находится на 39-м месте (28,29 тыс. долл.) в общем рейтинге, а наиболее благополучные области Китая и Бразилии заняли места лишь в пятом десятке.

То, что Тюменская область смогла по ВВП на душу населения превзойти некоторые регионы Германии, говорит о том, что по относительному уровню экономического развития Тюменская область соответствует высоким европейским стандартам, Сахалинская область и Москва также, по сути, имеют уровень развития экономики, соответствующий западноевропейскому.

В таблице 1 представлен итоговый рейтинг привлекательности регионов, который

WOC определила по итогам 5 показателей регионального развития: уровню ВРП, уровню ВВП на душу населения, динамике прироста ВРП, по отношению уровня госдолга к ВВП и размеру прямых иностранных инвестиций в регион.

Первое место в рейтинге заняла Москва, за ней следуют немецкие земли Берлин и Бавария, Тюменская область находится на 4-м месте, многие другие российские регионы также заняли неплохие места в рейтинге привлекательности среди регионов 5 исследованных стран, что является очень хорошим показателем.

Тем не менее подобные исследования демонстрируют возрастание регионального неравенства, регионы стран конкурируют не только друг с другом, но и со своими интернациональными конкурентами. Поэтому очевидно, что региональная политика повышения конкурентоспособности не только возможна, но и желательна. В отношении применения на практике региональной политики повышения конкурентоспособности необходимо рассмотреть аналогичный иностранный опыт.

В западных странах региональные власти начали рассматривать альтернативы традиционным стратегиям экономического развития в начале 90-х годов XX в. Успех кластеров высоких технологий в Силиконовой долине и Шоссе 128 в районе Бостона привели к всплеску усилий, направленных на стимулирование местного развития путем оказания содействия росту местных высокотехнологичных отраслей в промышленно развитых странах Запада. Правительства способствовали появлению научных парков, инкубаторов высоких технологий, венчурных фондов, а также помогли сформировать связи между университетскими высокими технологиями и местными фирмами. Некоторые местные органы власти даже строили жилые кварталы, разработанные таким образом, чтобы сделать жизнь привлекательной для мобильной, квалифицированной, высокотехнологичной рабочей

Таблица 1

Итоговый рейтинг привлекательности регионов, по исследованию WOC

№	Страна	Регион	Итоговый балл
1	Россия	Москва	235
2	Германия	Берлин	204
3	Германия	Бавария	199
4	Россия	Тюменская область (с ХМАО и ЯНАО)	189
5	Германия	Северный Рейн — Вестфалия	173
6	Германия	Баден-Вюртемберг	168
7	Россия	Московская область	168
8	Германия	Гессен	157
9	Россия	Санкт-Петербург	150
10	Россия	Самарская область	143
11	США	Калифорния	141
12	Россия	Республика Башкортостан	140
13	Бразилия	Сан Паулу	138
14	Бразилия	Гояс	136
15	США	Техас	132
16	Россия	Свердловская область	130
17	Германия	Нижняя Саксония	129
18	Россия	Республика Татарстан	129
19	Россия	Краснодарский край	125
20	Германия	Рейнланд-Пфальц	117
21	Китай	Цзянсу	117
22	Китай	Ляонин	111
23	США	Иллинойс	110
24	Германия	Саксония	108
25	США	Нью-Йорк	107
26	США	Нью-Джерси	105
27	США	Виргиния	104
28	США	Северная Каролина	103
29	США	Пенсильвания	103
30	США	Огайо	99
31	Россия	Красноярский край	99
32	США	Флорида	99
33	Германия	Гамбург	94
34	Китай	Шаньдун	89
35	Китай	Гуандун	88

Окончание табл. 1

№	Страна	Регион	Итоговый балл
36	Китай	Сычуань	80
37	Германия	Шлезвиг-Гольштейн	77
38	Китай	Чжэцзян	77
39	Китай	Хубэй	73
40	Бразилия	Бразилиа (Федеральный округ)	73
41	Китай	Хэбэй	66
42	Китай	Хэнань	61
43	Китай	Хунань	60
44	Бразилия	Рио-де-Жанейро	54
45	Бразилия	Риу-Гранди-ду-Сул	54
46	Бразилия	Баия	54
47	Бразилия	Парана	45
48	Бразилия	Пернамбуку	44
49	Бразилия	Минас-Жерайс	39
50	Бразилия	Санта-Катарина	39

силы. Некоторые авторы даже представили подробные рекомендации на тему, как «вырастить следующую Силиконовую долину»². Хотя и некоторые конкурентоспособные регионы развивались достаточно успешно, общие результаты такой политики были в лучшем случае хаотичными. Относительно немногие регионы в мире смогли создать новые, инновационные отрасли промышленности. Это произошло отчасти из-за трудности выбора — ведь очень сложно определить, какие отрасли промышленности будут расти. Также отмечались трудности в создании научно-исследовательских инфраструктур, на что требовались десятилетия. Конкуренция между большим числом регионов также не способствовала притоку высокотехнологичных инвестиций.

Например, с начала 1990-х годов пользуется популярностью политика, основан-

ная на предположении, что государственная политика сродни политике управления корпорацией. Эта политика предполагала бизнес-ориентацию процессов развития в ряде стран. К сожалению, и здесь успех присутствовал далеко не везде. В ряде случаев ориентация на отраслевую конкурентоспособность привела к игнорированию макроэкономической политики, а также других факторов. В большинстве случаев проекты развития территорий сводились к пиару и подмене понятий, дорогие команды консультантов зарабатывали миллионы, игнорируя местные условия и особенности. В некоторых местах даже само слово «конкурентоспособность» стало неприличным, разочарование постигло политиков, должностных лиц, которые поддерживали эти проекты в надежде, что они будут успешными и для их карьеры и деятельности.

Вследствие этого существуют ограничения на возможность государства содействовать развитию собственной экономики. Усилия правительства имеют природу внеэкономических императивов, которые ограни-

² Звягинцева О. П., Царьков Д. А. Экономико-математическая модель по определению конкурентоспособности региона: описание, обоснование, уникальность // Современная конкуренция. 2012. № 4 (34). С. 100–104.

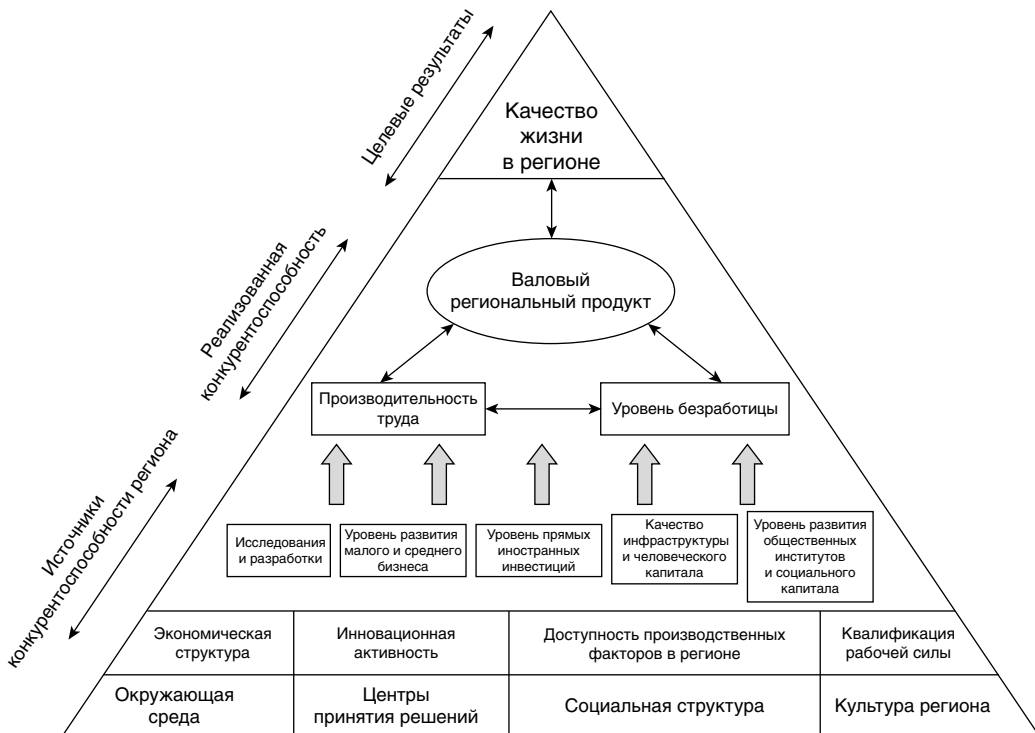

Рис. 1. Пирамидальная модель региональной конкурентоспособности³

чивают стимулирование роста экономики. Кроме того, ширится убеждение, что многие функции, традиционно осуществляемые исключительно государствами, например техническое регулирование, строительство инфраструктуры, коммунальные услуги и другое, могут осуществляться и частным сектором. В государственном секторе часто не хватает финансовых ресурсов, административных возможностей и технологических ноу-хау для решения проблем развития в одиночку. Как результат растет интерес к той роли, которую может сыграть частный сектор в политике обеспечения экономического роста. По крайней мере, политические решения, которые принимаются без учета мнения частного сектора, вряд ли смогут создать среду, в которой он сможет процветать.

В то же время есть предел тому, что может быть достигнуто за счет исключительно частного сектора. Во многих развивающихся

странах частному сектору не хватает возможностей, чтобы стать реальным агентом развития. Кроме того, нельзя игнорировать «провалы рынка». Монополизм, неспособность произвести общественные блага, экстерналии и асимметричность информации делают необходимым вмешательство государства. Эти факторы, а также растущее понимание того, что различные экономические субъекты и слои общества должны работать совместно, чтобы способствовать развитию, привели к появлению новых ответов на вызовы развития.

Рисунок 1, представленный в работе Гарднера, Мартина и Тайлера⁴, показывает, что производительность может различаться в регионах по множеству различных причин.

³ Competitiveness, Productivity and Economic Growth across the European Regions. Ben Gardiner, Ron Martin and Peter Tyler, January 2004.

⁴ Там же.

Но не менее важно то, как такие различия меняются со временем.

Представленная в виде пирамиды модель предполагает, что в основе региональной конкурентоспособности лежат такие факторы, как окружающая среда, центры принятия решений, социальная структура и культура региона. Это основа всей конкурентоспособности, можно их назвать фундаментальными факторами. На более высоком уровне находятся экономическая структура, инновационная активность, доступность производственных факторов в регионе, а также квалификация рабочей силы. Еще выше находятся исследования и разработки, уровень развития малого и среднего бизнеса, уровень прямых иностранных инвестиций, качество инфраструктуры и человеческого капитала, уровень развития общественных институтов и социального капитала. Эти три уровня формируют источники конкурентоспособности региона. Выше находятся показатели конкурентоспособности, такие как производительность труда и уровень безработицы, которые, в свою очередь, формируют валовый региональный продукт. Целевым показателем является качество жизни в регионе, которое находится в верхнем углу пирамиды.

В работе Гарднера, Мартина и Тайлера также рассмотрены особенности различных теоретических подходов к региональной промышленной политике (табл. 2).

Согласно неоклассической теории роста региональные различия в росте производительности объясняются региональными различиями в скорости (экзогенного) технического прогресса и региональных различиях в росте соотношения труда и капитала. Но учитывая, что модель также предполагает постоянный эффект масштаба, уменьшаемую отдачу на труд и капитал и полную мобильность факторов производства (в том числе беспрепятственное распространение технологического прогресса) различия в региональной производительности будут сокращаться с течением времени, так как

регионы с изначально низкой производительностью будут догонять те, где производительность была изначально выше.

В модели эндогенного роста, с другой стороны, утверждается, что технические изменения сами по себе определяют процессом роста экономики. Эволюция региональных различий в производительности находится в зависимости от сделанных предположений о процессе технического прогресса. Например, в версии эндогенной модели экономического роста, принадлежащей Ромеру (Romer), темп роста технологических знаний считается функцией роста численности работников, занятых в интеллектуальных отраслях. Кроме того, предполагается, что технологический прогресс быстро диффундирует через географические пространства. Таким образом, мы можем ожидать, что технический прогресс в любом регионе будет зависеть от степени отставания его собственных технологий от технологий самых современных регионов. В отстающих регионах, следовательно, происходит быстрый рост производительности труда, который означает, что региональные производительности начинают сближаться и в итоге стремятся к единому показателю.

Сейчас имеется достаточно эмпирических данных, которые показывают, что пространственное распространение технологий далеко не мгновенное, как предполагается в неоклассической модели. Известен факт, что некоторые регионы становятся инновационными лидерами (достаточно вспомнить феномен Силиконовой долины, где расположены офисы крупнейших технологических компаний мира). Они являются источниками инноваций и на основе этих новшеств производят новые продукты и услуги или более эффективные способы производства существующих продуктов. Скорее всего, технологии имеют тенденцию локализовываться в определенных регионах, становясь важным источником географически концентрированных экстерналий, способствующих увеличе-

Таблица 2

Различия в теоретических объяснениях региональных различий и роста

Теория	Объяснение региональных различий в производительности	Эволюция региональных различий в производительности
Неоклассическая теория роста	Региональные различия в производительности за счет различных факторов производства, и особенно различий в обеспеченности труда капиталом и технологиями	Предполагается постоянная отдача от масштаба; убывающая отдача от факторов производства; мобильность факторов и легкое распространение технологий, так что регионы с низкой производительностью должны сравняться с теми, где производительность высокая, таким образом «бедные» регионы догоняют «богатые»
Теория эндогенного роста	Региональные различия в производительности существуют за счет различий в уровне обеспеченности труда капиталом. Другие факторы — наличие региональной базы знаний и доля рабочей силы, занятой в «экономике знаний»	Эволюция региональной производительности зависит от скорости, с какой регионы с низким уровнем развития технологий смогут догнать высокоразвитые. Большое значение имеет степень перетока знаний между регионами, а также мобильность высококвалифицированных кадров. Чем больше технологических эффектов локализуется и больше работников умственного труда переезжает в регион, тем более конкурентоспособным он становится, и наоборот
Модель «новой экономической географии»	Пространственная агломерация, специализация и кластеризация являются основными источниками экстерналий и увеличения прибыли, дающих местным фирмам более высокую производительность	Экономическая интеграция (торговля, потоки факторов производства) увеличивает тенденции к пространственной агломерации и специализации экономической деятельности, что приводит модель «центр—периферия» к равновесию, и стойкие региональные особенности повышают региональную конкурентоспособность

нию прибыли. Таким образом, выравнивание производительности труда в различных регионах — медленный и нелинейный процесс, тем более что ведущие инновационные регионы притягивают к себе высококвалифицированных работников из других регионов. В таких условиях говорить о выравнивании региональной производительности довольно сложно, скорее всего, разрыв между регионами будет только увеличиваться, так как наиболее талантливые и мобильные стремятся жить в регионах роста. Достаточно примера Москвы, куда стекается молодежь со всех регионов России в поисках более богатой и интересной жизни.

Не связана с теорией эндогенного роста модель «новой экономической географии», ставшая популярной в последние годы. Согласно модели региональные различия

в производительности происходят из-за того, что некоторые регионы уходят вперед за счет пространственной агломерации и специализации экономической деятельности, экстерналий и эндогенных эффектов, порождаемых локальной специализацией (например, большое количество квалифицированной рабочей силы, местные специализированные знания, наличие специализированных поставщиков продуктов и услуг и т. д.). Местные особенности, таким образом, ограничивают ареал распространения знаний, это может быть связано с культурными, политическими и институциональными различиями, которые еще больше увеличивают разрыв между различными регионами.

Модель «новой экономической географии» помогает понять не только, почему

некоторые регионы имеют более высокий уровень производительности труда и темпов роста, чем другие, но также и почему эта разница не может уменьшиться со временем.

Конечно, каждая из моделей имеет под собой и интеллектуальную, и эмпирическую основы, популярность «новой экономической географии» во многом связана с популярностью Пола Кругмана и Майкла Портера. Принципиально, что ни частный капитал, ни корпорации, ни государство не могут быть всегда и во всем эффективны. Когда мы говорим о региональной конкурентоспособности, в большей степени мы подразумеваем разработку практических рекомендаций по осуществлению государственной политики на региональном уровне. В России уже имеется опыт политики, осуществляемой в рамках повышения конкурентоспособности региона, достаточно вспомнить интересные мероприятия, связанные с разработкой бренда Омской области и других регионов. Но пока такие мероприятия носят

фрагментарный, несистемный характер. Необходимо осуществление практических шагов со стороны государства, направленных на реальное повышение конкурентоспособности регионов.

Список литературы

1. Дмитриев Ю. А., Берг А. И. Кластерный подход в обеспечении конкурентоспособности субъектов социально-экономической деятельности // Современная конкуренция. 2012. №5 (35). С. 40–43.
2. Звягинцева О. П., Царьков Д. А. Экономико-математическая модель по определению конкурентоспособности региона: описание, обоснование, уникальность // Современная конкуренция. 2012. №4 (34). С. 100–104.
3. Рейтинг успешности регионов мира. URL: <http://woc-org.com/news-view-2575.html>.
4. Competitiveness, Productivity and Economic Growth across the European Regions. Ben Gardiner, Ron Martin and Peter Tyler, January 2004.
5. Miller R. and Côté M., 1987, Growing the Next Silicon Valley: A Guide for Successful Regional Planning (Lexington, MA: Lexington Books).

---

*R. Khasanov, Associate Professor, Chair of Finance and Credit, Omsk branch,
Financial University under the Government of Russian Federation, rinat.khasanov@gmail.com*

REGIONAL POLICY OF COMPETITIVENESS: THEORY AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

This article raises the problem of the need for regional governments policy to increase the competitiveness of territories, analyzes the place of Russian regions in the ranking of the attractiveness of the regions of the world, presents the main theoretical approaches to regional economic development, reviewed the international experience of regional competitiveness policy.

Keywords: competitiveness of the region, the regional policy of competitiveness, regional growth theory, the ratings of the Russian regions.